

Глава 32.

Наконец, был сделан первый шаг к роли настоящего слуги.

Я встала и начала двигаться более усердно, чем когда-либо.

Приняв ванну на рассвете, я всегда шла в комнату для прислуги.

И в отличие от страха, что молодой господин может пострадать, он был спокоен.

Я аккуратно доела хлеб и молоко, которые заранее приготовила накануне, и опорожнила все флакончики с лекарствами. Разумеется, я забочусь и о себе.

Я очистила все вокруг и положила бутылку с лекарством в карман. Придется позже посмотреть на ситуацию и облизать крышку бутылки.

Молодой господин посмотрел на меня знакомым взглядом.

...Довольно странно, что он, кажется, это понимает, да?

«Насчет Герцога... Я просто скажу то, что ты сказал мне вчера, верно?»

Когда я вернулась после уборки, молодой господин с энтузиазмом спросил меня. Казалось, он был более сосредоточен, чем когда пользовался костылями.

Однако, поскольку термин «отец» был ему незнаком, он размыл конец своих слов.

Я поняла.

Он не может в это поверить, когда отец, которого он встречает впервые в жизни, относится к нему как к члену семьи.

Ему было бы трудно вспомнить его, даже если бы дворецкий показал ему на днях портрет, и, конечно, он не питал к нему никакой привязанности.

До сих пор Герцог осуществлял необходимые процедуры только на бумаге и никогда ни у кого не спрашивал о благополучии своего сына. Он даже не задумывался об этом.

Это были худшие отношения из всех.

«Да, пожалуйста, сделайте это»

Я ответила, терпя горечь.

Молодой господин глубоко вздохнул и сказал:

«Я буду учиться в классе преемника. Так научи меня... Ровель? Почему ты так выглядишь?»

...Молодой господин понятия не имел, что пошло не так.

Я пыталась подчеркнуть важность уважения к нему, но вскоре изменила свое мнение.

‘Я бы лучше сделала это во время тренировки. Для начала давайте запомним это’

В отличие от меня, у которой большой опыт общения с людьми, молодой господин мало говорил и не имел должного опыта общения.

Возможно, было бы лучше изменить это, практикуясь в форме ролевой игры.

В первую очередь имелся в виду хаос в столице, поэтому, если он встретит Герцога в особняке, молодой господин будет робок и не сможет ничего сказать.

Пока я молчала, молодой господин спросил с тревожным выражением лица:

«...Что я сделал не так?»

«Все в порядке. Вы можете сделать больше»

«Унг»

Набравшись смелости, молодой господин снова усердно тренировался.

Повторив это несколько раз, кто-то постучал и вошел в комнату.

Я узнала его с первого взгляда.

‘Человек, который вчера был в одной карете с герцогом’

Опрятный внешний вид, спокойная атмосфера и блестящие глаза сделали его похожим на

Герцога.

Короче говоря, это означает, что он выглядит так, будто отлично справляется со своей работой.

Похоже, он доверенный помощник Герцога.

«Приветствую. Я Дениан Ронфеллер, помощник герцога Денкарта»

Как и ожидалось от меня.

«Я пришел сюда по приказу Герцога»

За вежливым приветствием стоял дворецкий. Лицо его было очень измученным.

Не может быть, чтобы дворецкий не знал о вчерашнем переполохе. Из-за вспыльчивого характера дворецкого я бы не смогла заснуть всю ночь.

Я с сожалением посмотрела на дворецкого, но глаза помощника встретились с моими... Ах.

‘Кстати, этот человек вчера видел мое неуклюжее выступление. Стоит ли мне снова притворяться легкомысленной, как вчера?’

Поколебавшись, он снова повернулся к молодому господину.

‘Ты не можешь заботиться о таком слуге, как я. Кстати, я думаю, он сообщит ему, что скоро его очередь повидаться с Герцогом...’

Одна мысль о нечеловечески красивом и крутом мужчине заставляла меня нервничать.

Его присутствие было ошеломляющим, хотя той ночью я видела его всего лишь мгновение.

Он был самым необыкновенным человеком, которого я когда-либо встречала в своей жизни.

Если позаимствовать выражение моих родителей, это было бы: «Человек, которого следует избегать, закрыв сначала магазин, независимо от того, сколько он заплатит, если вы думаете, что он придет в качестве покупателя».

Но это невозможно.

С этого момента нам придется отправиться в столичный особняк или что-то в этом роде и видаться с ним, чтобы выжить.

‘Так что, если на этот раз они удачно встретятся ...’

Но в следующий момент слова помощника оказались для меня совершенно неожиданными.

«Он сказал вам выйти»

«....?»

«....?»

Словно удивившись неожиданной ситуации, молодой господин повернул голову и посмотрел на меня.

«У меня есть приказ от Герцога немедленно вывести вас из особняка»

□ □ □ □ □

Дениан Ронфеллер, помощник герцога Денкарта, с самого утра чувствовал себя неуютно, словно на его разум положили камень.

Помимо трогательного воссоединения отца и сына, которое он себе представлял, это произошло из-за жестокого обращения господина с сыном.

‘Как только взойдет солнце, он вышвырнет своего сына за дверь...’

Что еще хуже, ситуация за пределами особняка была не очень хорошей.

В огромных каретах, которые привез Герцог, не было места.

Мальчику с больными ногами слишком тяжело ходить. Очевидно, что инвалидные коляски также будет сложно передвигать должным образом.

Молодой господин был обеспокоен, несмотря на огромную важность и ценность товаров, хранящихся внутри.

Другие тоже беспокоились по этому поводу, но герцог был спокоен. В его равнодушных глазах и прямой осанке не было ни малейшей привязанности к сыну.

Даже не ради сына он вызвал дворецкого и допросил его утром; дело было в его молодом слуге.

«Объясни, что за паршивец этот слуга»

Дениан ясно помнил молодого слугу, который был с молодым господином.

Если бы он не помнил, ему пришлось бы лишиться титула адъютанта герцога Денкарта.

Как он мог в такой ситуации забыть грязного парня, который сказал, что во всем виноват его господин?

Но дворецкий говорил очень серьезным тоном.

«Это ребенок по имени Ровель, он из Западной Лерки. Ровель относится к молодому господину с максимальной искренностью, чем кто-либо другой»

«Благодаря этому ребенку молодой господин значительно улучшился, и, хотя есть некоторые недостатки, нет другого слуги, который был бы более искренен по отношению к молодому господину, чем Ровель»

Поскольку он этого не видел, помощник подумал, что дворецкий постарел раз так говорит.

Он не мог поверить, что дворецкий настолько мягкосердечен, что выдумывает слова, чтобы защитить слугу.

«Мадам подтвердила его лояльность...»

«Достаточно. Убирайся»

Господин, который, казалось, догадался сам, приказал ему со скучающим лицом.

«Когда день станет светлым, выпусти их обоих»

«...Хорошо»

Адъютант стоял рядом с черной каретой, стоявшей в ряду у входной двери.

Он был крепким взрослым парнем, которому приходилось запрокидывать голову назад, чтобы рассмотреть потолок большого экипажа.

На всех каретах был выгравирован один узор. Узор, в котором два Х-образных меча обвиты цепями, вызывает восхищение у императорских особ.

Когда кто-нибудь смотрел на него, его глаза загорались или он издавал восклицание. Парни сначала были удивлены, когда увидели кареты.

Им это понравится, не так ли?

Помощник с нетерпением взглянул на двух мальчиков.

Но они выглядели равнодушными.

В частности, Эдрик даже не обратил внимания на кареты и только посмотрел на слугу.

‘Молодой господин очень наивен’

Даже оказавшись накануне в такой ситуации, он, казалось, полагался на слугу, потому что они были одного возраста.

‘...Я не могу доверять этому слуге, но я ничего не могу сделать’

По его мнению, он хотел, чтобы молодого господина сопровождали другие слуги, но он не мог добавить этого, потому что человек, непосредственно вовлеченный в это, был таким.

У господина не было специального приказа наказать слугу. Дворецкий собирался просить его еще, так что было бы бесполезно выходить вперед.

Прежде всего, ему было трудно выполнять только приказы своего господина.

«Молодой господин. Между каретой герцог...»

Он затаил дыхание, когда его слова и вздохи вот-вот должны были вырваться наружу.

Помимо отправки молодого господина, следующий приказ был еще более удивительным.

«...Мне сказали передать молодому господину, чтобы он поискал в повозках каменные плиты, которые молодой господин выбросил вчера, а также три разных типа каменных табличек, которые вы положили вдоль дороги»

За время службы ему пришлось через многое пройти, но больше всего его потряс приказ

герцога.

«Другими словами, четыре каменные таблички здесь... Он приказал вам найти их самостоятельно»

Это легко сказать, но они все выглядят одинаково.

Каким бы опытным ни был археолог, найти их все за день сложно.

Трудно было вывезти такую огромную сумму.

Следующее слово важнее, но у него перехватывает горло.

«Если вы не...»

Он не смог передать намерения герцога, сказав: «Это изгнание».

Тогда он сказал в более сложной форме:

«...Он сказал, что вам будет трудно снова использовать фамилию Денкарт»

Помощник был обеспокоен его реакцией.

Он жил как простолюдин, и, поскольку он наслаждался роскошной жизнью аристократов, он не захотел бы сдаваться.

Если бы молодой господин был в ужасе или кричал, как вчера, он бы попытался его успокоить.

Но лицо молодого господина было равнодушным.

«Хорошо»

Адъютант внутренне изумился, увидев совершенно иной взгляд, чем тот, с которым он вчера плевался резкими ругательствами в адрес Герцога.

Более того, вместо того чтобы спорить или спрашивать помощника, он пристально смотрел на ожидающего позади него слугу.

Это было знакомо, как будто он где-то это видел.

Когда дети смотрят на его жену, или, точнее, когда он ждет совета от нее, самой умной женщины империи, перед важным решением.

Тяжелое молчание нарушил веселый голос слуги.

«Значит, вы утверждаете, что, если молодой господин найдет каменные плиты, он сможет сразу же вернуться обратно?»

Он был похож на вчерашний легкомысленный голос, но отличался.

Прежде чем он смог правильно понять вопрос, он сначала почувствовал странность.

‘...Почему ты улыбаешься?’

Уголки губ слуги слегка изогнулись, а глаза его были переполнены уверенностью.

Как ни странно, слуга вздернул подбородок и осмотрелся.

Это было похоже на карету, в которой с трудом мог пройти взрослый человек, и узкий зазор между передней и задней частью кареты, или внешний вид кареты, которые выглядели одинаково.

Слуга, наблюдавший за каретами острыми глазами, снова принял свое прежнее нежное выражение лица.

Это было лицо маленького ребенка.

«Но, помощник. Зачем Герцог принес все эти вещи в особняк?»

Его светлое лицо было полно чистого любопытства.

Поэтому помощник, который бессознательно пытался ему ответить, прикусил язык. Он почти совершил ошибку.

Он почти раскрыл сверхсекретное задание, которое получил от императорской семьи.

Ровель склонил голову, словно размышляя о внезапной, напряженной атмосфере.

«Я был груб... Извините»

«Все в порядке»

Помощник, который аккуратно ответил, посоветовал молодому господину быть осторожным и не сломать каменные плиты.

Тем временем Ровель что-то шепнул молодому господину.

Затем молодой господин был поражен и покачал головой.

«Ни за что!»

«Это займет всего мгновение. Лучше закончить это быстро и идти отдыхать вместе, чем оставаться здесь»

«Это правда, но...»

...Почему эти дети такие спокойные? Почему они держатся за руки?? Был ли молодой господин таким человеком?

Помощник тупо смотрел, а слуга сидел перед молодым господином.

Он ждал, словно хотел нести его на спине.

Поколебавшись мгновение, молодой господин наконец встал и схватился за ручку инвалидной коляски, как будто он принял решение.

«Фух»

Откуда у него такая сила в таком тощем теле?

Слуга умело нес молодого господина. Ноги молодого господина, такие же тонкие, как и его руки, свисали над ним.

Но он увидел нечто более странное, чем это странное зрелище.

Выражение лица Эдрика было явно искажено, когда он уткнулся головой в плечо слуги.

Но уголки его губ продолжали подниматься.

‘...Почему молодой господин снова улыбается?’

<http://tl.rulate.ru/book/67825/3363242>